

УДК 101.1

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

¹Колосова О.Ю., ²Несмеянов Е.Е.

¹ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», филиал,
Ставрополь, e-mail: stavropol@rgsu.net;

²ФГБОУ ВПО «Донской государственный технический университет»,
Ростов-на-Дону, e-mail: reception@donstu.ru

Статья посвящена анализу глобализации, определяющей новую общественную парадигму социокультурного развития, создающей принципиально иные условия, обуславливающие и развивающие общественные отношения, и потому являющейся одной из определяющих причин социокультурных изменений, совершающихся в настоящий период. Отличительной особенностью нового периода развития человечества является глобальный кризис, овладевший всеми сферами общественной жизни. В статье утверждается, что он инициирован многими факторами, но главным образом современными процессами глобализации, нарастающими в социальной жизни. Можно констатировать, что в настоящее время под влиянием глобализации, имеющей многофакторный характер, совершаются социокультурные трансформации. По мнению авторов, современная цивилизация представляет собой трансформирующуюся систему, и глобализация как сложный процесс реформирует, изменяет все составляющие общественного бытия: совершается размывание социокультурных норм и границ, возникают новые структуры и элементы общественной системы, многие сферы социокультурного бытия переплетаются все теснее, формируется глобальное социокультурное пространство, целостная мировая система.

Ключевые слова: глобализация, социокультурные трансформации, культура, синергетика, нелинейное развитие, процессы самоорганизации

SOCIAL AND CULTURAL TRANSFORMATION IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION PROCESSES

¹Kolosova O.Y., ²Nesmeyanov E.E.

¹FGBOU VPO «Russian State Social University», branch, Stavropol, e-mail: stavropol@rgsu.net;

²FGBOU VPO «Don State Technical University», Rostov-on-Don, e-mail: reception@donstu.ru

Article is devoted to the analysis of the globalization defining a new public paradigm of sociocultural development, creating essentially other conditions causing and developing the public relations, and therefore, the being one of the defining reasons of the sociocultural changes which are made during the present period. Distinctive feature of the new period of development of humanity is the global crisis which seized all spheres of public life. In article it is claimed that it is initiated by many factors, but, mainly, the modern processes of globalization accruing in social life. It is possible to note that now under the influence of the globalization having multiple-factor character sociocultural transformations are made. According to authors, the modern civilization represents the transformed system, and globalization as difficult process reforms, changes all components of social being: washing out of sociocultural norms and borders is made, there are new structures and elements of public system, many spheres of sociocultural life intertwine everything more closely, the global sociocultural space, complete world system is formed.

Keywords: globalization, socio-cultural transformation, culture, synergy, nonlinear development, self-organization processes

По-разному рассматриваются в современной философии социальные последствия глобализации: как «мир текучей современности» [4], «эпоха новой неопределенности» [6], «ускользающий мир» [7], «конец знакомого мира» [14]. Глобализация представляет собой не столько изменения в движении людей и вещей, сколько способ идентификации событий и явлений участниками мировой системы. В самом общем виде под глобализацией понимают процесс, который приводит к всеобъемлющему, всемирному связыванию структур, институтов и культур [15]. По мнению известного английского социолога Р. Робертсона, гло-

бальное не может быть противопоставлено локальному, универсальное – частному. Локальное является аспектом глобализации, глобальное создает локальное. Глобализация имеет институциональный характер. Традиционные виды деятельности, характерные для локальных обществ, исчезают, на их место приходят другие виды деятельности, далекие от этих локальных контекстов. Поэтому Робертсон предлагает заменить для большей точности термин «глобализация» «глокализацией». Он составлен из двух слов – «глобализация» и «локализация» – для подчеркивания их взаимной реализации в настоящее время [16].

Выступая в качестве мегатенденции, глобализация инициирует фундаментальные изменения в обществе [3]. Стремительные, многочисленные и довольно глубокие трансформации в каждой области общественного бытия способствуют значительным социокультурным сдвигам. Выявляется все более отчетливая направленность к размыванию черт между традиционными культурами, «растворение» их в более значительных и развитых в политическом, экономическом и социокультурном аспектах «универсалиях» [1], ставших, несмотря на сохранившееся титульное историческое название, по сути, наднациональными единицами. Вместе с тем принципиально недостижима абсолютная однородность человечества. Напротив, сохранение определенного уровня его разнообразия является необходимостью для сохранения такого значимого источника развития – некоторой степени социальной конфликтности, а также для его существования как устойчивой системы. Так, постепенно человечество создает целостную систему общественных отношений, побеждающих пространственные границы. Причем локальные трансформации обусловлены воздействием событий, проистекающих на значительном расстоянии. И напротив, факторы локального охвата смогут вызвать необратимые глобальные последствия [8].

Трансформации в социальной сфере обладают особенной остротой, так как они касаются жизни любого человека, видоизменяют социальную структуру общества, его бытийно-пространственный порядок [9]. Как известно, подавляющее большинство реальных систем в мире – открытые сложные самоорганизующиеся, которым свойственны нелинейность протекающих процессов развития и диссипативность. Открытость систем определяет потоки процессов различных свойств, которые порождают динамическую структуру мира. Подчиняясь законам нелинейного синтеза, глобализация оказывает воздействие на направленность процессов самоорганизации в культуре, инициируемых трансформациями общества и заданными параметрами.

С позиции нелинейного мышления открывается возможность соотнести действительный ход последующих событий с потенциальным ходом событий при наличии альтернативного ключевого решения, поскольку синергетика дает возможность понимания глубинной необратимости развития, учитывая его многовариантность, историко-ретроспективность и перспективность. Вероятностный характер развития культуры как открытой нелинейной систе-

мы усиливается под воздействием эмерджентных трансформаций направленности социокультурных процессов. Термин «эмерджентность» введен Л. фон Берталанфи и означает появление (от *emerge* – появляться) новых, неожиданных свойств у системы по сравнению с ее элементами. Изменения появляются тогда, когда нелинейность играет роль своеобразного «стимулятора» флуктуаций, то есть увеличивает различного рода разногласия; меняет пороговую чувствительность, инициирует эволюционную дискретность системы. Благодаря неравновесности множатся флуктуации, расстраивающие старую структуру системы и включающие ее в стадию переходного этапа. Собственно это открывает перед культурой множество возможностей для перехода в другое состояние. Отметим, что эти сценарии развития могут быть весьма непохожими друг на друга и перспективы тех или иных культур в условиях глобализации не только расширяются, но и существенно сужаются [5]. Масштабы эмерджентных эффектов от нелинейной социокультурной динамики постоянно увеличиваются, социальные системы все больше и больше утрачивают стабильность, отклоняются от равновесия. Важным признаком этих изменений стало осознание глобальных угроз и вызывающих их процессов глобализации, а также создание «глобального человекика» [10] и соответствующего ему глобального сознания, культуры и образа жизни все большего числа жителей планеты.

В основе фундаментального принципа поведения нелинейных систем лежат периодическое чередование эволюционных и инволюционных фаз, развертывание и свертывание, потенциальные взрывы активности, смена периодов насыщенности, затухания и ослабления процессов, центростремительность, интеграция и центробежность, дезинтеграция и даже частичный распад. Вследствие этого интеграционной доминантой процесса глобализации является интенсивное развитие информационных и коммуникативных технологий, расширение взаимодействий между странами и цивилизациями, интернационализация финансово-экономической сферы. Все это углубляет тенденции дифференциации и диверсификации. В соответствии с этим процессы взаимодействия культуры в мире определяются различными заранее не предопределенными аттракторами.

Сосуществование разнонаправленных тенденций интеграции и дифференциации характеризует противоречивую природу глобализационного процесса. Ее можно

рассмотреть в качестве сложной формы целостности, когда указанная двойственность наличествует на основе принципа дополнительности и проявляется как на глобальном, так и локальном уровнях. Любая культура и этнос по-своему и в своем ритме входят в глобальные процессы, сохраняя общесоциальное и специфически локальное культурное своеобразие.

Признаком саморазвития культуры является освоение новых форм. Процессы глобализации формируют во многом новую обстановку для развития современных культур, вследствие этого сегодня и этнические (традиционные) культуры не свободны от заимствований. Нарушение открытости системы, прекращение притока новой информации приводит к диссипации. Замкнутость всего общества приводит к застою и деградации. Открытость системы обуславливает ее развитие, которое связано с углублением неравновесности, что приводит к увеличению числа и глубины неустойчивостей, количества бифуркаций. Всякие сложные организации в момент обострения процессов (вблизи момента максимального, кульминационного развития) показывают внутреннюю изменчивость к малым возмущениям, подвергаются угрозе распада. Баланс нелинейности и диссипации может обеспечить устойчивость структур. Чем более полна и сложна система, тем больше у нее возможностей сохранить устойчивость и свою целостность. В идеале не должно быть крайностей, потому что сильное нелинейное взаимодействие или излишняя диссипативность разрушают структуру.

В условиях глобализации современная социокультурная ситуация приобретает характер нелинейности, которая выражается в отказе от традиций, доминировании инновационного слоя в культуре. Собственно нарушение баланса между традициями и инновациями указывает на вступление культуры в фазу кризиса и отвечает закономерностям циклической динамики. О.Н. Астафьева пишет, что развитие культуры «приобретает особую логику движения, при которой система не утрачивает своих сущностных черт, хотя процесс ее развития и лишается «проявленной связности» [2].

Для того чтобы стали возможны процессы глобализации, ведущие к достижению цивилизационного синтеза при сохранении разнообразия народов и культур необходима новая парадигма развития человечества, качественное преобразование системы ценностей и практик культуры [13].

В новой парадигме понятие полноты должно сменить понятие целостности. В живой открытой системе полнота недо-

стижима, а пластичность, характерная для целостности, является необходимой. Без этого нельзя примирить процессы обособленности и взаимозависимости составляющих современного мира, невозможно сочетать нераздельность целого и независимость частей. В жесткой структуре единение ведет к тоталитаризму.

В нелинейном мире существует ряд социокультурных противоречий. В ходе развития мирового рынка углубляется специализация и международное разделение труда, выравниваются потребности; усиливается влияние демократических принципов; становится широко доступна информация, закрепляются новые формы коммуникации; совершенствуются социальные показатели во многих регионах, выявляются немалые возможности выбора стратегий жизни. Но в то же время, мировая экономика становится менее стабильной, взаимозависимой и уязвимой; растет разрыв в экономической и социальной сфере между развитыми и развивающимися странами; увеличиваются потоки миграции, транснациональные корпорации усиливают свое экономическое и политическое влияние на различные государства; углубляются проблемы взаимодействия государства и институтов гражданского общества; распространение массовой культуры угрожает культурному многообразию. Кроме того, все это усугубляется разрастающимся экологическим кризисом. Усиление транснациональных измерений приводит к тому, что менее востребованным становится уникальное культурно-смысловое пространство и экзистенциальный мир человека [11]. Многие регионы и государства приступают к выстраиванию аналогичных исторических векторов, близких ориентиров в социально-экономическом и политическом развитии, унифицируя и стандартизируя жизнедеятельность человека. Зачастую глобальные процессы в традиционных культурах воплощаются в жизнь в весьма агрессивных формах. Тем бесспорнее в этом смысле движение народов и культур к поиску своей идентичности и самобытности. Духовная сфера бытия в меньшей степени подвержена тенденции глобализации. О.Н. Астафьева считает, что «национально-культурный менталитет и художественно-эстетическая деятельность сохраняют свою сущность, оставаясь каналами проявления культурного своеобразия, через которые выражается национальное самосознание и мироощущение» [2].

Очевидно, что именно поддержание многообразия культурных форм и практик определяет параметры социокультурного развития [12]. Одна из современных точек

зрения состоит в том, что для разрешения конфликтной ситуации необходимо претворить в жизнь идею многополярного сообщества стран, народов и культур в противовес его зеркальной версии – «конфронтационного полицентризма». Человечество может объединяться, опираясь на согласование интересов и взаимопроникновение ценностей сосуществующих ныне техногенного и традиционного обществ. Первостепенное значение здесь имеет идея диалога культур, которая проявляется в поиске нового без разрушения старого, в сопряжении с иным, в стремлении к взаимопониманию и признанию за обеими культурами равноценности.

Список литературы

1. Авдеев Е.А., Бакланов И.С. Социокультурная идентификация: формирование социокультурных ориентиров личности в условиях глобализации // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2013. – № 32. – С. 26-32.
2. Астафьева О.Н. Глобализация как социокультурный процесс / Глобализация: синергетический подход / под общ. ред. В. К. Егорова. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – С. 395–414.
3. Бакланова О.А., Душина Т.В. Методологические основания современных концепций общественного развития // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2011. – № 2. – С. 152–154.
4. Бауман З. Текущая современность: пер. с англ. С.А. Комарова; под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 238 с.
5. Болховской А.Л., Goverdovskaja E.V., Ivchenko A.V. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 5. – С. 80–85.
6. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века: пер. с англ.; под ред. Б.Л. Иноземцева; Центр исследований постиндустриального общества. – М.: Логос, 2003. – 368 с.
7. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь Мир, 2004. – 120 с.
8. Вергун Т.В. Экологическая безопасность в условиях глобальной социальной турбулентности // Философское образование. – 2013. – Т. 1. – № 1(27). – С. 73–76.
9. Гончаров В.Н., Леонова Н.А. Мифологическое сознание в системе социального развития // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – № 4. – С. 47–50.
10. Зиновьев А.А. Глобальное сверхобщество и Россия. – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 128 с.
11. Камалова О.Н. Проблема интуитивного познания в иррациональной философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 4. – С. 68-71.
12. Лобейко Ю.А. Педагогическая деятельность и педагогическое сознание: социальный аспект // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2014. – № 13. – С. 102–107.
13. Педагогическая антропология: учебное пособие / Л.Л. Редко и др. – Ставрополь, 2005.
14. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. – М.: Весь Мир, 2002. – 144 с.
15. Archer M.S. Sociology for One World: Unity and Diversity // International Sociology. – 1991. – Vol. 6. – P. 133.
16. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities / Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. – London, 1995. – P. 30.

References

1. Avdeev E.A., Baklanov I.S. Sociokulturnaja identifikacija: formirovanie sociokulturnyh orientirov lichnosti v uslovijah globalizacii // Aktualnye voprosy obshhestvennyh nauk: sociologija, politologija, filosofija, istorija. 2013. no. 32. pp. 26–32.
2. Astafeva O.N. Globalizacija kak sociokulturnyj process / Globalizacija: sinergeticheskiy podhod / pod obshh. red. V. K. Egorova. M.: Izd-vo RAGS, 2002. pp. 395–414.
3. Baklanova O.A., Dushina T.V. Metodologicheskie osnovanija sovremennyh koncepcij obshhestvennogo razvitiya // Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2011. no. 2. pp. 152–154.
4. Bauman Z. Tekuchaja sovremennost: per. s angl. S.A. Komarova; pod red. Ju.V. Asochakova. SPb.: Piter, 2008. 238 p.
5. Bolhovskoj A.L., Goverdovskaja E.V., Ivchenko A.V. Obrazovanie v globalizirujushhemsja mire: filosofskij vzgljad // Jekonomicheskie i gumanitarnye issledovanija regionov. 2013. no. 5. pp. 80–85.
6. Vallerstajn I. Konec znakomogo mira: Sociologija XXI veka: per. s angl.; pod red. B.L. Inozemceva; Centr issledovanij postindustrialnogo obshhestva. M.: Logos, 2003. 368 p.
7. Giddens Je. Uskolzajushhij mir: kak globalizacija menjaet nashu zhizn. M.: Ves Mir, 2004. 120 p.
8. Vergun T.V. Jekologičeskaja bezopasnost v uslovijah globalnoj socialnoj turbulencnosti // Filosofskoe obrazovanie. 2013. T. 1. no. 1(27). pp. 73–76.
9. Goncharov V.N., Leonova N.A. Mifologičeskoe soznanie v sisteme socialnogo razvitiya // Jekonomicheskie i gumanitarnye issledovanija regionov. 2014. no. 4. pp. 47–50.
10. Zinovev A.A. Globalnoe sverhobshhestvo i Rossija. Minsk: Harvest, M.: AST, 2000. 128 p.
11. Kamalova O.N. Problema intuitivnogo poznaniya v irracionalnoj filosofii // Gumanitarnye i socialno-jekonomicheskie nauki. 2010. no. 4. pp. 68–71.
12. Lobejko Ju.A. Pedagogičeskaja dejatelnost i pedagogičeskoe soznanie: socialnyj aspekt // Fundamentalnye i prikladnye issledovanija: problemy i rezulaty. 2014. no. 13. pp. 102–107.
13. Pedagogičeskaja antropologija: uchebnoe posobie / L.L. Redko i dr. Stavropol, 2005.
14. Habermas Ju. Budushhee chelovecheskoj prirody. M.: Ves Mir, 2002. 144 p.
15. Archer M.S. Sociology for One World: Unity and Diversity // International Sociology. 1991. Vol. 6. pp. 133.
16. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities / Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London, 1995. pp. 30.

Рецензенты:

Бакланов И.С., д.ф.н., профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;
Гончаров В.Н., д.ф.н., доцент, профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.
Работа поступила в редакцию 10.04.2015.